МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-95

**ЖАНР ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОГНОЗА:
СТРАХИ И ОПРАВДАНИЯ КРИТИКОВ**

Дмитриева Ю.Н.

Сибирский федеральный университет, студент

**LITERARY FORECAST GENRE:
FEARS AND JUSTIFICATION OF CRITICS**

Dmitrieva J.N.

Siberian Federal University, student

В статье представлены результаты сравнительно-типологического анализа критических текстов, содержащих картины будущего русской литературы. Анализ позволил квалифицировать литературный прогноз как самостоятельный критический жанр, который стал востребованным на рубеже XX–XXI веков. Анализируется повторяющийся композиционный элемент прогнозов – вербализация страха прогнозирования и самооправдание.

Ключевые слова: литературная критика, литературный прогноз, жанр.

The article presents the results of a comparative typological analysis of critical texts containing pictures of the future of Russian literature. The analysis made it possible to qualify the literary forecast as an independent critical genre, which became popular at the turn of the XX–XXI centuries. Such a repeating compositional element as verbalization of the fear of forecasting is analyzed.

Key words: literary criticism, literary forecast, genre.

Научный руководитель: Ю.А. Говорукина, д-р филол. наук, профессор СФУ.

На рубеже XX–XXI веков литературная критика не только подводила итоги развития литературы, но и обращалась к сфере более зыбкой – будущему. Наибольшее количество прогнозов было опубликовано в журнале «Знамя», который вводит рубрику «Прорицатель» (Знамя. 2006. № 6), в рубрике «Конференц-зал» публикует серию прогнозов под названием «Поэзия XXI века. Жизнь без читателя?» (Знамя. 2012. № 2), «“Раз в крещенский вечерок...” Литературные мечтания» (Знамя. 2018. № 1), размещает статьи Г. Чхартишвили «Похвала равнодушию. Приятные рассуждения о будущем литературы» (Знамя. 1997. № 4), Р. Ибатуллина «Взгляд на русскую литературу 2183 года» (Знамя. 2000. № 3) и др.

Литературный прогноз не осмыслен теорией критики как отдельный жанр. В существующих классификациях Л.П. Гроссмана, Б.Ф. Егорова, М.Г. Зельдовича, С.М. Казначеева жанр литературного прогноза не выделяется. В то же время одной из задач критики является осмысление

перспектив развития литературы [1]. Так, например, М.Г. Зельдович пишет о программности критики – особой ее способности и свойстве «в ходе решения своих творческих проблем, на основе анализа и осмысления <...> отдельного произведения, наследия писателя, тенденций, закономерностей литературного процесса данного <...> времени определять задачи и перспективы литературного развития» [2. С. 88].

Сравнительно-типологический анализ критических текстов позволил вычленить ряд формально-содержательных (жанровых) характеристик литературного прогноза. Одной из них является повторяющаяся в экспозиционной части прогнозов вербализация страха прогнозирования и оправдания на случай ошибки.

Современные критики избегают использовать понятие «прогноз», заменяя его словами «мечты», «грезы», «советы», «предсказания», «размышления о будущем». Например, М. Эдельштейн использует слово «размышление», заменяя им более ответственное «пророчество»: «*Что же до пророчеств (или, скажем скромнее, размышлений) о будущем*» [3] (страх прогнозирования проявляется и в вводной конструкции «скажем скромнее»). «Мечтами» называет свои прогнозы Р. Сенчин: «*И я не удивлюсь и вряд ли оскорблюсь, если 99,9% людей пошлют меня с моими мечтами на три буквы*» [3].

Критики объясняют свои страхи, называя в качестве причин непредсказуемость развития литературы (Л. Костюков: «*В отдаленном будущем – главное свойство – литература будет непредсказуемой, не видной отсюда*» [3]), субъективность прогнозирования (В. Губайловский: «*Любой прогноз субъективен. И потому, что взгляд прогнозиста неизбежно ограничен; и потому, что прогнозист, хочет он того или нет, самим фактом высказывания вторгается в область возможного и пытается выстроить будущее таким, каким хотел бы его видеть*» [3]), бесполезность прогнозов. Последняя основывается на мнении о том, что прогнозы не могут повлиять на развитие литературы (В. Губайловский полагает, что у прогнозов два исхода: остаться незамеченными или навредить литературе: «*Прогнозирование – дело либо бесполезное, либо опасное*» [3]).

На наш взгляд, имеет место и еще одна причина страха – пережитый этап постмодернизма и кризиса литературоцентризма. Критик к концу XX века теряет статус авторитетной инстанции и не претендует на роль учителя, прокладывающего дальнейший путь развития литературы.

Постмодернизм с его антитоталитарными тенденциями сделал эту задачу сомнительной. Критики-постмодернисты (Вяч. Курицын, например) последовательно разрушали властность литературно-критического дискурса, уходили от авторитарной позиции «над текстом», выбирали «независимость от читателя (его фреймовых ожиданий, связанных с событием “встречи” с критическим текстом)» [4. С. 166].

В рассмотренных нами статьях-прогнозах обнаруживаются оправдания критиков, которые вводятся ими на случай неверного предсказания. Так, С. Солоух, на наш взгляд, сознательно включает подзаголовок «Сон смешного человека», в котором содержится образ нереального, иллюзорного [3]. Е. Иваницкая переносит ответственность за сделанные ею прогнозы на зеркало: «*Что ж, попробую погадать. Навожу зеркало на луну литературы*» [5]. Обращение к зеркалу снимает ответственность с критика, все проговариваемые им прогнозы – пересказ того, что показано в воображаемом зеркале: «*Но скажи, зеркало, какие смыслы и художественные формы будут в литературе востребованы?*» [5]. Показателен и заголовок «“Раз в крещенский вечерок...”». Литературные мечтания». Цитата из баллады В.А. Жуковского с отсылкой к сцене гадания подразумевает негарантированность исполнения предсказанного.

Итак, проговариваемые критиками страх прогнозирования и оправдание на случай ошибки – типичная черта статей, включающих прогнозы. Ее можно назвать жанровой.

Литература

1. Говорухина Ю.А. Структура литературно-критической деятельности // Критика и семиотика. 2009. № 13. С. 193–203.
2. Зельдович М.Г. Программность критики и критические жанры. К постановке проблемы // Русская литературная критика: история и теория. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1988. С. 88–97.
3. Прорицатель // Знамя. 2006 № 6. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2006/6/144954.html> (дата обращения: 11.04.2020).
4. Говорухина Ю.А. История критики как смена тексто(смысло)порождающих моделей // Универсалии культуры : сборник научных трудов. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2012. С. 156–177.
5. «Раз в крещенский вечерок...». Литературные мечтания // Знамя. 2018. № 1. URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2018/1/raz-v-kreshhenskij-vecherok.html> (дата обращения: 11.04.2020).